

Вечерний воздух, пропитанный запахом хвои и сыростью земли, обволакивал Обито, спешившего домой. Внезапно он остановился, хлопнул себя по лбу и прошептал: "Ксигада! Не попаду же я в беду, правда?" Днём он слишком увлекся, хваля Белого Клыка Конохи. Если эти слова попадут в уши какого-нибудь старого серебрянника... Обито содрогнулся, сжался и огляделся, опасаясь, что из теней выпрыгнет кто-нибудь из корневых ниндзя, чтобы с насмешливой ухмылкой захватить его. "Обито, Обито, впредь ве́ди себя тихо. Не трать силы, пока не станешь достаточно сильным. Этот мир смертельно опасен!" — шептал он себе, смиряясь с необходимостью быть трусливым, когда это необходимо. Маленький мальчик с серебристыми волосами, прожигавшими тьму, толкнул дверь, входя в дом. "Отец, я вернулся", - прозвучал его тихий голос. Из соседней комнаты вышел мужчина средних лет, с такими же платиновыми волосами, собранными в хвост на затылке. Очертания лица были красивыми, а образ - внушительным, но усталость отпечаталась глубокими морщинами на лбу и под глазами. Этот человек - легендарный Белый Клык Конохи, Сакумо Хатаке. Его лицо расплылось в натянутой улыбке, как только он увидел сына. "Как прошли твои занятия? Не опозорил ли ты своего отца?" Какаши замолчал, в его глазах мелькнула боль. В прошлом отец, просто стоя рядом, казался острым клинком, от которого не хотелось отводить взгляд. Но бывшее прямое тело теперь казалось немного согнутым. Взор, когда-то полных энтузиазма, потух, уступив место неизгладимой печали. "Отец, сегодня в школе кто-то упомянул о твоём неудавшемся задании", - медленно произнес Какаши. Улыбка Сакумо застыла на лице. "Да? ... Неужели?" - прошептал он, осознавая, что слухи добрались и до Ниндзя-школы. Сын не должен был ему рассказывать. Сакумо догадывался, в чём суть их обвинений. Ему вменяли нарушение правил, отказ от выполнения задания и причинение огромных потерь деревне. "Ах..." - вздохнул Сакумо, но боль в груди не отступала. Неужели он... действительно ошибся? "Некоторые говорят, что ты не справился и теперь ни на что не годен", - тихим голосом продолжил Какаши. "Ну конечно!", - пронеслось в голове Сакумо, взгляд померк. Он чувствовал вину перед сыном, ведь из-за его ошибки Какаши страдал. Это было самым тяжёлым для него. "Прости, Какаши..." "Отец, позволь договорить", - перебил его Какаши. "Когда кто-то говорит, что ты ни на что не годен, другой человек ему возражает. Что ниндзя, не выполняющий своих задач - никчемный, а тот, кто не ценит своих товарищей, - ещё хуже". "Он также сказал, что в его сердце Белый Клык Конохи - настоящий герой!" Тело Сакумо задрожало, в глазах мелькнуло недоверие. "Какаши, ты не обманываешь своего отца?" - с надеждой спросил он. Это был первый человек, кто поддержал его после случившегося. Какаши утвердительно кивнул. "Конечно, нет. Ты его знаешь, это Учиха Обито... мой друг". Сакумо посмотрел на сына с замешательством. "Сынок, ты завёл замечательного друга". Сакумо недоумевал, ведь первый лучик света в его тьме исходил от маленького паренька, сверстника сына. После того, как сын вернулся в комнату, лицо Сакумо приняло серьёзное выражение. Последние дни он осознавал, что, возможно, невольно перешёл кому-то дорогу, и теперь стал мишенью для нападок. Если он не сможет разругать ситуацию, его собственная судьба не так важна, но Какаши... Взор Сакумо стал глубоким, полным решимости.... В кабинете Хокаге. Третий Хокаге сидел за столом, делая глоток свежесваренного отвара из дерезы. "Ах!" - вздохнул Хирузен. В юности он никогда не верил в подобные вещи, но с возрастом приходилось всё чаще пить "волшебные" напитки, чтобы хоть немного поднять себе настроение. С годами он уставал не только от государственных дел, но и от своей жены. "Стук-стук-стук", - послышался стук в дверь. Хирузен спрятал кружку, спокойно произнес: "Войдите!". Увидев вошедшего, Третий Хокаге улыбнулся: "Кисукэ, как же ты сегодня свободен, что зашёл без дела?", - произнёс он. "Садись, поговорим". Урахара Кисукэ, классный руководитель Какаши и Обито. Кисукэ кивнул, уселся напротив Хокаге и после недолгого молчания, сказал: "Хокаге-сама, я, возможно, нашёл ещё одну хорошую почву для развития". "О, кто же это?" "Это ученик по имени Учиха Обито", - ответил Кисукэ. "Он сегодня..." Кисукэ в подробностях пересказал Хокаге поступки Обито. Третий Хокаге выслушал, взгляд его становился всё более внимательным. "Значит, этому мальчишке из клана Учиха действительно суждено стать великим". "Кисукэ, ты должен внимательно следить за ним в

будущем", - заметил Хокаге. "Не важно, был ли Сакумо прав или нет. Обито уже в таком юном возрасте понял истинное значение защиты. Это далеко не все осознают. В защите и наследстве заключена сама суть воли огня""Понял, Хокаге-сама," - Кисукэ кивнул, подтверждая свои намерения. Потом он, словно вспомнив что-то, с недоумением произнёс: "Но... разве ты не приказал скрыть информацию о неудаче старшего Белого Клыка? Почему новость просочилась?"Ураха Кисукэ имел особую личность и знал то, что было недоступно простым людям. Именно поэтому он не мог понять, как слухи просочились. Третий Хокаге скривился, потирая виски. "И я не знаю, как это произошло. Точно так же, как и ты", - произнёс он. На половине фразы Хокаге уловил в глазах Кисукэ искру сомнения и остановился, нахмурившись. "Ты полагаешь, что это я тайком раструбил информацию на весь мир?"Кисукэ неловко улыбнулся. "Нет-нет, я никогда не сомневался в тебе... ", - замялся он. Немного поколебавшись, Кисукэ сказал: "Проблема в том, что в последнее время в ниндзя-сообществе ходят слухи, что старший Белый Клык стал жертвой заговора из-за своей популярности. Говорят, он затемняет тебя..."Лицо Хокаге почернело, будто в печи осталось недогорелым уголь. Он промолчал, просто хмуро неотрывно смотрел на Кисукэ. "Глук", - проглотил Кисукэ оставшуюся часть фразы. Он неловко встал и сказал: "Ну что, я сейчас пришёл отчитаться о своей недавней педагогической работе". "Вдруг вспомнил, что на плите что-то варится..."Третий Хокаге недовольно махнул рукой. "Прочь, прочь быстро прочь!"Кисукэ выскочил из кабинета, словно его милосердно оправдали. После его ухода Хокаге достал свою трубку. Пока он курил, он задумался. Ситуация в Конохе становилась все более нестабильной. Кто же мог быть тем, кто скрывается в тени и подливает масла в огонь...

<http://tl.rulate.ru/book/110197/4127895>